

Жестокость предателя

ИЗМЕНА

ЕЛИЗАВЕТА НАЙТ

Елизавета Найт

Измена. Жестокость предателя

<https://litres.ru/74238863>

Аннотация

☆☆ ИСТОРИЯ САИДА И ТАНИ ☆☆

- Я так больше не могу.- Ты жена Карима Османова, ей и останешься. В нашей семье не бывает разводов. Тебе придётся это принять!---После того, как я застала мужа с двумя девками, мне плевать, что он там думает.Я хочу развода – и точка!Он собирается запереть меня в своем доме, но я всё равно найду выход.Никто не будет вытирать о меня ноги!*** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Визуализация	18
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9. Карим	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	75
Глава 16	79
Глава 17	83
Глава 18	87
Глава 19	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

«Планы изменились. Возвращайся домой»

Приходит короткое сообщение от Карима.

Несколько секунд смотрю на него и ничего не понимаю.

Сегодня наш маленький юбилей - полгода, как мы стали семьей. И год с нашего знакомства.

Я знаю, что это мало. Но все так закрутилось.

«Я уже сделала заказ» - пишу в ответ.

Крохотный уютный ресторан. Свечи и живая музыка.

Карим никогда не понимал моей любви к этому местечку, но впервые сам привел меня именно сюда. Именно здесь я поняла, что влюбилась и решила все памятные даты отмечать здесь.

«Я все сказал. Артем уже в курсе, машина ждет тебя»

Выдыхаю и делаю знак официанту, что мне нужен расчет.

Это приличное заведение. Здесь не задают лишних вопросов. Только спросили упаковать мой заказ или нет.

Упаковать.

Даже если у Карима изменились планы, это совсем не значит, что он не захочет перекусить.

Тем более, это не в первый раз. Бизнес.

Огромный. Трудозатратный. Со своими проблемами и неотложными делами.

Муж не обманул - перед входом меня ждет роскошный

черный седан. В его блестящем полированном боку отражается хрупкая расстроенная блондинка, кутающаяся в серебристую норку.

Личный водить, Артем, с поклоном открывает передо мной дверцу и забирает из рук метрдотеля пакет с упакованной едой. Даже бутылочку вина я решила прихватить с собой.

Все-таки, у нас годовщина.

Сажусь на огромный кожаный диван сзади и прикрываю глаза.

До встречи с мужем я на таких машинах и не ездила никогда. Серая мышка с окраин из неблагополучной семьи. Я все жилы из себя вытягивала в университете, чтобы получить путевку в жизнь и никогда не возвращаться в малосемейку к пьющему отцу и такой же пьющей мачехе.

Стоит вспомнить о вечно грязном кухонном закутке с электрической плиткой и ордой тараканов на грязных тарелках, как меня бросает в дрожь. Я просто не успевала все убирать. Да и как могла девчонка, по сути еще сама ребенок следить за двумя вечно пьными или ругающимися телами. Назвать отца и его пессию по другому язык не поворачивается.

Больше времени чем дома я проводила на общей кухне, делая уроки. Хорошо, если кто из соседей подкинет что-нибудь поесть, а не оплеуху. Или того хуже - сальный взгляд.

По телу прокатывается дрожь отвращения и застывшего страха.

- Виктория Владимировна? - окликает меня водитель.

Распахиваю глаза и понимаю, что мы уже приехали.

Принимаю его руку и выскакиваю на чисто выметенную подъездную дорожку к нашему дому.

Огромный особняк погружен во мрак. Горят всего несколько окон на первом этаже.

Странно.

Я киваю водителю, прошу его подать мне бутылку вина и поднимаюсь на крыльцо.

Обычно, когда у Карима дела, его кабинет и библиотека ярко освещены. И там почти всегда есть его личный помощник Булат, главный экономист его фирмы, юристы.

Но сейчас окна второго этажа погружены в тревожную тьму.

Захожу и чувствую, как тревожно сжимается мое сердце.

Мурашки ледяной волной пробегают вдоль позвоночника.

Предчувствие чего-то непоправимого охватывает меня своими ледяными объятиями.

Скидываю шубку в руки горничной.

И сама не понимаю, что не так.

Возможно то, как все время приветливая девушка стыдливо отводит глаза. Или как из-за угла выглядывает кухарка и тут же исчезает.

- Карим Назирович у себя? - спрашиваю у горничной.

Девушка кивает, не поднимая взгляд.

- Ждет вас, - выдыхает она с усилием.

Благодарю ее и делаю шаг к лестнице.

Сердце словно с цепи срывается. Частит и долбиться в грудной клетке.

Даже дыхание перехватывает.

Такое чувство, словно я выпила пять или шесть чашек эспresso и сейчас мое сердце разорвётся от аритмии.

Каждый шаг дается мне с трудом, но я не понимаю почему.

Лишь на последних ступеньках я беру себя в руки. И смело шагаю к кабинету мужа.

Из-под двери выбивается бледная полоска трепещущего света. Карим включил камин? На него не похоже.

Подхожу.

Касаюсь пальчиками дверного полотна. Опускаю ладошку на ручку.

Сердце ускоряется, хотя казалось бы уже некуда.

Пульс мелкой дробью бьет по вискам.

Отпускаю ручку и тихонько стучу.

Сама не знаю зачем.

Просто сейчас кажется так правильно.

И получаю хриплое:

- Входи!

Щелчок ручки подобен выстрелу в напряженной тишине.

Толкаю дверь вперед и....

Задыхаюсь от боли и стыда... и... унижения...

Прямо напротив входа, в глубоком кожаном кресле сидит Карим.

В его руке покачивается пузатый бокал с виски.

А... а у его ног устроились две смуглые брюнетки в коротких коктейльных платьях и соревнуются друг с другом, кто первая расстегнёт пряжку ремня на брюках МОЕГО МУЖА.

Дорогие мои! Сегодня я начинаю для вас новую историю.
Очень надеюсь, что она вам понравится.

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять)
Ставьте звездочку и ругайте негодяя в комментариях!

Ваша Елизавета Найт

Глава 2

Ни слова, ни жеста не могу из себя выдавить.

Просто стою и моргаю глазами.

И смотрю.

Смотрю, как две девицы играючи справляются с пряжкой.

Скрежет расстёгиваемой молнии разрывает мою душу на части.

Гулко сглатываю. Но отвести взгляд не могу.

Словно приклеенная слежу за троицей.

Девицы пьяно смеются и...

Хватаю ртом воздух.

... и засовывают свои костлявые лапки в ширинку моему мужу.

- Карим... - хриплю я.

Воздух отказывается выходить из легких. Пропихиваю его с трудом, с болью. Наверное, так же больно и тяжело младенцу делать первый вдох, как мне «последний» выдох.

Потому что мне сейчас кажется, что я умираю. Рассыпаюсь на части. Плавлюсь в огне предательства, лжи и боли.

Я громко всхлипываю и роняю бутылку.

Она с грохотом падает к моим ногам. Пушистый ворс ковра и толстое зеленое стекло самой бутылки не дают ей разбиться. Она отскакивает и катится вперед.

Все дальше и дальше от меня.

К ногам моего мужа изменника.

Пока не останавливается прижатая его дорогим ботинком.

Я снова сглатываю и поднимаю взгляд так быстро, что даже голова кружится.

Карим!

Встречаюсь с мрачным черным взглядом.

Его радужка вспыхивает торжеством и злым удовлетворением, а зрачок пульсирует от удовольствия.

Медленно и с чувством он подносит к губам край стеклянного бокала и делает глоток.

А я зачем-то наблюдаю, как на его губах блестит капелька янтарной жидкости.

Его кадык дергается. И я слежу за ним.

Спускаюсь все ниже - в ворот черной распахнутой рубашки.

Которую я выбирала для него - так некстати всплывает в моей голове.

И снова сглатываю вставшую колом в горле слюну и боль. И крик! Который никак не хочет выходит. Он застрял и теперь разрывает мне трахею, не дает нормально вздохнуть и выдохнуть.

Я ничего не понимаю. Ничего! Зачем все это? Для чего?

Кто эти девицы? Что они здесь делают?

А главное зачем здесь я?

Зачем Карим меня вернул? Ведь мог все «закончить» без меня!

И я бы никогда не узнала - малодушно проносится в голове.

Тем временем Карим поднимает свободно лежащую на подлокотнике ладонь и опускает ее на голову одной из девушек.

Грубым жестом зарывается в ее длинные блестящие волосы, сжимает их и заставляет ее поднять голову.

Я вижу вспыхнувший в ее глазах азартный огонек и возбуждение.

Через силу и боль делаю еще один вдох.

И только сейчас я улавливаю разлитый в воздухе запах страсти и греха. Мерзкий, тошнотворный, он сплетается с запахом потрескивающих дров, дорогого виски, приторных духов девушек и мускусным ароматом МОЕГО МУЖА.

Я встряхиваю головой, а Карим с силой прижимает голову девушки к своему паху.

Я открываю рот в немом крике.

Его член вздрагивает и поднимается. Лоснящаяся лиловая головка покачивается в мою сторону. А на самом верху выступает капелька смазки.

Девчонка довольно урчит и пытается поймать ртом...

Зажмуриваюсь.

Я не хочу видеть эту мерзость. Нет! Я не могу!

Я чувствую, как дрожат мои губы. Я чувствую, как по щекам текут горячие слезы и их не остановить.

Я чувствую, как по моему сердцу точно так же стекают

струйки крови и яда отравленных отношений и обманутых надежд. Но я все так же не могу сделать ни шагу.

Я так и стою в своих ботильонах и вечернем платье у входа в кабинет мужа.

Я все так же не могу сейчас поверить и осознать, что же произошло.

Но одно я знаю точно, мой муж ни о чем не сожалеет.

Потому что стоит мне снова открыть глаза, как я натыкаюсь на его жесткий, полный превосходства и злобного удовлетворения взгляд.

Сейчас он прижимает к своему паху другую, но в упор, не моргая смотрит на меня.

И его возбуждают не эти девицы у его ног, а моя реакция, моя боль, моя маленькая смерть.

И чем больше он видит, чем ярче становится черная дорожка размытой туши на моих щеках, тем яростнее его возбуждение и ближе пик...

Глава 3

- Карим, я не понимаю... - выдавливаю из себя, пока девичьи «трудятся» у его ног.

Где-то в глубине души, в лужице из крови и яда еще теплится надежда на то, что все это глупый розыгрыш или... или я даже не знаю что...

Я просто не знаю!

- Или присоединяйся, - чеканит каждое слово Карим, - или закрой дверь с той стороны!

В этот момент я слышу оглушительный треск. Звон разбитого стекла и адскую боль.

Именно так разбивается сердце и все тело заполняет ядовитая кипящая безнадега.

Именно так разбиваются мечты о прекрасном будущем с одним единственным мужчиной. Одним и на всю жизнь.

Именно так умирает любовь. И я вместе с ней.

Я медленно разворачиваюсь.

Даже забываю дышать.

Или нет. Я давлю в себе даже всхлипы, чтобы он не услышал, не понял.

Делаю шаг. Другой.

Мне кажется, что я похожа на колченогую табуретку, так неумело и криво я шагаю.

А я не чувствую ног. Не чувствую пола под собой.

Я больше ничего не чувствую, кроме открытой кровото-
чащей раны на сердце.

Часто моргаю, пытаюсь смахнуть с ресниц повисшие сле-
зы.

И закусываю до боли губу.

Не реветь. Идти. Не реветь.

Еще один шаг и я уже в коридоре.

Мне в спину ударяет едкий пьяный смех барышень.

- Кто это была?

- А почему она ушла? - наперебой галдят они.

А я иду. Иду дальше, медленно переставляя ногами.

Еще несколько шагов и я окажусь в своей спальне и там я
смогу дать волю чувствам.

Я даже дыхание задерживаю, пока не оказываюсь у себя.

Мучительно медленно закрываю дверь, запираю ее на за-
мок и сползаю по ней на пол.

Ноги путаются в длинном струящемся подоле черного ве-
чернего платья.

Черный! Любимый цвет Карима.

Почти весь мой праздничный гардероб или рабочие ко-
стюмы, в которых я сопровождаю его на заключение важных
делок черные. Ни дымчато серые, ни темно-синие. Только
черные.

Словно траурные.

И сейчас этот цвет как нельзя кстати.

Я медленно вдыхаю удушливый воздух спальни.

А выдыхаю уже болезненный крик.

Закрываю двумя ладошками рот.

Кусаю подол платья, но ничего не помогает. Крик рвется наружу и не желает стихать.

И я кричу.

Соскальзываю на пол вся. Сжимаюсь калачиком, обхватываю подтянутые к груди колени руками и вою.

Я больше не плачу, я реально вою, словно раненный зверь. Потому что сейчас я не человек. Сейчас я раздавленное и униженное существо. И я не знаю, я не могу найти ответов за что ОН так со мной.

- Карим! - кричу я в пустоту. - За что? За что?

Слова вязнут в рыданиях и боли.

Я снова и снова задаю себе этот вопрос. И не могу найти на него ответа.

Я была... я старалась быть идеальной женой идеального Карима Османова.

Я старалась держать лицо или маску идеальной хозяйки идеального дома Османовых.

Пусть, здесь все работает без меня. Это давно отлаженный механизм. Слуги все знают сами. И по важным вопросам все равно обращаются к Кариму, не ко мне.

Но, наверное, это правильно. Он оплачивает счета, он и проверяет их правильность.

А я...

Всхлипываю.

А что делала я все это время?

Моргаю удивленно.

Мне казалось, что я создаю уют, наполняю жизнь мужа миллионом приятных мелочей. Но нет.

Сейчас тысячи крохотных деталек острыми гранями впи-
ваются в мое сознание.

Никакие мои нововведения, предложения, статуэтки или вазы с букетами не прижились в этом доме. Они исчезали не сразу. Через какое-то время.

Разбились. Потерялись. Подарены многочисленным пле-
мянникам Карима.

И только сейчас я с ужасом понимаю, что этот дом ни кап-
ли не изменился с моим появлением.

Все осталось ровно на своих местах. Так, как было до ме-
ня. Так, как будет после.

Темные, приглушенные тона. Спокойное величие массив-
ной мебели и дорогих ковров.

В библиотеке или кабинете Карима даже нет ни одной на-
шей или моей фотографии!

Ни одной!

И только сейчас я понимаю, что это неправильно! И так
не может быть в любящей семье!

Но я точно помню, как расставляла на тумбочке и на пол-
ках рамочки, так куда они потом делись?

Не знаю. Ничего не знаю! Встряхиваю головой и подни-
маюсь.

Во всем доме живой кажется только моя комната. Не НАША - моя!

У нас отдельные спальни. Это было желание Карима. Потому что он часто работает допоздна и чтобы меня не тревожить...

Дура! Какая я дура! Как я могла быть настолько слепой! Медленно поднимаюсь и пошатываясь иду к своему шкафу.

Кажется, пришло время, раскрыть глаза на правду.

Я не нужна Кариму. И никогда не была нужна.

И сейчас самое время уйти!

Визуализация

Дорогие мои!
 Спешу вас познакомить с нашими героями

Виктория Османова - любящая нежная преданная жена.
 Совсем еще юная девушка, только закончившая университет и слишком быстро вышедшая замуж за успешного бизнесмена Карима Османова.
 Она думала, что попала в сказку, вот только сказка для нее оборачивается кошмаром в золотой клетке

Османов Карим - влиятельный бизнесмен. Жесткий, бескомпромиссный, не терпящий неповиновения мужчина. Изменник, который решил, что жена - его собственность.

Ну это мы еще посмотрим!

Приятного чтения, дорогие мои!
 жду вас в следующей проде, которая выйдет уже завтра ночью!

Глава 4

Распахиваю шкаф, достаю оттуда небольшую сумку. Закидываю туда все, что попадает на глаза - кофты, джинсы, какие-то платья, даже кроссовки умудряюсь запихнуть.

Хватаюсь за собачку, но замок отказывается застёгиваться.

Тяну со всей силы и только сейчас замечаю, что в него попал подол моего вечернего платья.

Я дёргаю с силой и вырываю кусок шифона. Но замок все равно не застёгивается.

И это добивает меня.

Я отбрасываю сумку в сторону. В довершение пинаю ее.

Слезы опять выступают на глазах.

Я не пойму, я просто не пойму, за что он со мной так?

Что я сделала? Или я что-то не сделала?

Но он... он был таким...

Сознание заполняется картинками из прошлого.

Мы встретились случайно.

Я устраивалась в его фирму секретарём. Собственно ни на что не надеялась. Я и резюме туда подала только потому, что меня подруга уговорила. Сказала, раз рассылаешь везде, отправь и Османову. Про его офис в нашем городе знают все.

И мне ответили. Уже на следующий день позвали на собеседование. И кроме эйчара там был ОН.

Карим. Мощный, широкоплечий, в идеальном темном костюме и белоснежной рубашке.

Он не задавал вопросов, просто присутствовал. Сидел на кресле, закинув ногу на ногу и не сводил с меня темного, опасного, пробирающего до костей взгляда.

Я кожей чувствовала исходящую от него ауру власти и сексапильности.

Под таким напором я даже сидеть нормально не могла, все время ерзала и путалась в ответах. Когда уходила, ощущала его прожигающий меня насквозь взгляд. Прямо между лопаток. И была уверена, что меня не возьмут.

Но мне позвонили этим же вечером. И закрутилось. Я сама не заметила, как стала не только секретарем самого Карима, но и его девушкой, а через полгода женой. Кажется, что это все было не со мной. Водоворот событий и эмоций. Я никогда и ни с кем такого не испытывала. Боялась его до дрожи и так же сильно хотела быть его девочкой.

Еще утром я была в нем уверена. Сильный, мощный, надежный как скала. И я была уверена, что нужна ему. Он оберегал меня, боялся лишний раз прикоснуться...

Но теперь. Я вообще не знаю, зачем он женился на мне.

Отматывая время назад я понимаю, что сама влюбилась в него по уши, а он... он только позволял себя любить. И его «забота» обо мне была не чем иным как холодной отстранённостью. Такое чувство, что он не жену себе нашел, а завел зверушку...

Горло сжимает очередной спазм.

Так, Вика, возьми себя в руки. Сейчас главное уйти, а потом уже разбираться в том, что и почему произошло.

Главное, подальше от этого дома.

Медленно поднимаюсь с кровати. Выдыхаю и пытаюсь затолкать обиду и боль поглубже.

Делаю еще пару вдохов и пытаюсь трезво мыслить.

На глаза снова попадает злосчастная сумка.

Вика, что ты собрала?

Вытряхиваю вещи прямо на ковер. Ногой отбрасываю черные атласное и бархатное вечерние платья, легкие шифоновые ночнушки и кружевное белье.

Запихиваю обратно в сумку джинсы и кофты, несколько футболок и теплый спортивный костюм. Скидываю с себя прямо на пол платье и достаю водолазку из шкафа.

Пока одеваюсь, стараюсь не думать о муже и о том, чем он занят.

Сейчас главное уйти. Уйти как можно дальше.

С разводом проблем не должно возникнуть. Детей у нас нет, хотя я очень хотела.

Совместно нажитое...

Нервно смеюсь.

Карим Османов один из богатейших людей в нашей области, возможно и во всей России. А я безработная неудачница, которая вытянула «счастливый билет». Но как оказалось, нет. Не вытянула.

Поэтому делить нам нечего. У НАС ничего нет. И НАС тоже нет. И никогда не было. Были только мои мечты.

Но я не могу уйти без денег.

На карты Карима я не надеюсь, он заблокирует их сразу же.

Бросаюсь к шкафу и ищу свою шкатулку с драгоценностями: все, что дарил Карим больше ничего для меня не значит, но я могу продать или заложить это. И на первое время снять квартиру или номер в гостинице.

Протягиваю руку, но не могу нащупать ее в привычном месте.

Рука сама тянется к звонку для прислуги. Но в самый последний момент отдёргиваю ее.

Нет. Никакой прислуги и огласки. Я сама справлюсь.

Шарю по полкам. Сегодня я доставала оттуда брильянтовый гарнитур и обручальное кольцо. И точно помню, как возвращала черную резную шкатулку на место.

Нехорошее предчувствие ледяным ядом растекается по венам.

Карим. Он все продумал. Он...

Нет! Успокаиваю себя. Он никогда не заходил в мою комнату, предпочитал звать в свою спальню. Он бы не стал рыться в моих вещах, это ниже достоинства господина Османова.

Но куда, черт ее дери, могла подеваться шкатулка?

Я прямо сейчас представляю ее. Вижу, словно она лежит передо мной.

Небольшая, прямоугольная, вырезанная из черного дерева и покрытая лаком. Карим сказал, что это семейная реликвия и принадлежала кому-то, кто был очень дорог ему.

Она лежала вот тут, на этой самой полке. А сейчас ее нет. Нигде нет. И драгоценностей нет.

Разочарованно выдыхаю.

И тут вздрагиваю от резкого щелчка дверной ручки.

Тяжелая мужская ладонь пытается открыть дверь. А когда не выходит, дверь начинает ходить ходуном от сыпавшихся на нее ударов.

Тот, кто хочет войти, не готов останавливаться.

Один удар, второй, третий и дверь слетает с петель. С грохотом и фонтаном щепок она заваливается внутрь комнаты, а на пороге замирает Карим.

Мощный, с широким разворотом плеч, с бешено бьющейся венкой на виске и полыхающим яростью взглядом. Стоит ему заметить собранную сумку, как ледяная ярость превращается в неукротимый поток.

- Кто разрешил тебе уходить? - рычит он гортанно.

Глава 5

- Я... - гулко сглатываю. - Я не нуждаюсь в твоём разрешении.

Я хочу сказать это уверенно и независимо, гордо вскинув подбородок.

Но не получается. Я опускаю взгляд.

Выходит сипло и неуверенно, потому что я правда уже ни в чем не уверена.

Вся моя жизнь была подчинена ЕМУ. По его желанию я бросила все то небольшое, что у меня было. Перестала общаться с единственной подругой, не отвечала на звонки пьяного отца, уволилась с работы, хотя не хотела.

Я даже от доли наследства в бабушкиной квартире в пользу отца отказалась по желанию Карима.

Я растворилась в муже, в «нашем» доме и в его встречах.

У меня был строгий график - внешность, гардероб, этикет и участие в его важных встречах с компаньонами.

Тогда мне казалось правильным, что меня красят и пудрят, словно маленькую болонку, а мои светло пшеничные волосы выбеливают до состояния платины. Уроки этикета, чтобы я не чувствовала себя скованно. А на самом деле, чтобы не позорила ЕГО.

Он подходит ближе. Нависает.

И глупое сердце неожиданно встряхивается, пропускает

один удар, еще.

В израненной душе, сама не знаю почему, рождается надежда, что вот сейчас он схватит меня за плечи. Притянет к себе и крепко обнимет. Грубо, но очень жарко.

Сейчас он скажет...

- Да? - вскидывает черную густую бровь Карим. - А мне казалось, что в своем доме я - хозяин.

Его голос звучит предостерегающе.

Он давит своей аурой. Пугает.

Сердце в очередной раз трескается и осыпается осколками на самое дно израненной души.

Его темные брови сходятся на переносице. А черные полыхающие холодной яростью глаза пугают до дрожи.

Вдоль позвоночника пробегают испуганные мурашки, приподнимая за собой волосы.

Я гулко сглатываю.

- В своем доме ты можешь делать... делать... делать все....
- я не могу договорить. Слезы застилают глаза. А спазм сжимает горло.

- Тогда куда ты собралась? Я не давал тебе разрешения.

- Повторяю, - говорю тихо, но уверенно. - Я не нуждаюсь в твоём разрешении. После того, что... что увидела... я не останусь с тобой.

Стараюсь сдержать накатывающую истерику. Я не хочу, чтобы он видел мои слезы. Только не он.

- Я уйду и подаю на развод, - шепчу едва слышно, но

твёрдо.

- Развод? Ты так думаешь?

- Да, Карим, - киваю.

- Развод? - он усмехается, а потом начинает смеяться. Зло, громко, отрывисто.

И этот смех, словно молоток вгоняет последние гвозди в крышку гроба нашего семейного счастья.

- Развода не будет! Ты - моя собственность, Вики, и такой останешься!

- Я не понимаю.

Я правда не понимаю. Какая собственность? Чья?

- Ты жена Карина Османова. И ей останешься. Раз и навсегда. В нашей семье не бывает разводов.

- Но я... но ты... Я же не нужна тебе. ТЫ... - слезы все-таки срываются с ресниц, сбегая по щекам и повисают на подбородке.

Я хочу кричать о его измене. О его жестоком, циничном поступке. О его взгляде, полном торжества и удовлетворения.

Но я не могу. Могу только беззвучно открывать рот и хватать воздух, как выброшенная на берег рыба.

- То что ты видела в кабинете? - подсказывает он с ядовитой усмешкой.

Киваю.

- О, это только эпизод. Он ничего не значит. Просто развлечение после тяжёлого трудового дня.

- И часто ты? - зачем-то спрашиваю я.

- Достаточно. Ты же не думаешь, что задерживаясь в офисе, я сижу и мечтаю о тебе?

Дёргаюсь словно от пощёчины.

- Я взрослый мужчина, Вики, со здоровым сексуальным аппетитом и мне неинтересно играть в секс с целкой, пытаться разбудить ее сексуальность, - хлестко бьет меня каждой фразой.

А я стою и только шире открываю глаза. Я не узнаю Карима.

Да, он никогда не уверял меня в своей жаркой любви. Но давал понять это.

И совершенно точно он никогда не обижал и не унижал меня. Я бы не позволила!

Так что же случилось сегодня?

- Что? - выдыхаю я.

- Повтори, - требует он.

- Что произошло?

- А ты не заметила? Я сбрасывал пар и предложил тебе присоединиться.

- Нет, - закрываю уши и качаю головой.

Но почти сразу вскрикиваю от боли, когда длинные жесткие пальцы смыкаются на моем запястье и дергают.

- Я не договорил, Вики. Ты - моя жена и такой останешься. В моей семье не может быть разводов. И ты никуда от меня не уйдешь. Ты останешься здесь и будешь выполнять всю ту

же роль идеальной жены и хранительницы очага. А я... а я вернусь к привычной жизни. Полгода - достаточный срок, чтобы ты поняла что и как от тебя требуется. Больше я не собираюсь играть в эту игру!

- Зачем? - не выдерживаю и бросаю последний вопрос.

- Что именно? - уголки его губ ползут вверх.

- Зачем ТАК? На виду? При всех? Ты же мог... - глотаю воздух.

- Мог трахаться с ними, чтобы ты не узнала? - его голос опускается до рокота.

Судорожно киваю в ответ.

- Потому что я так захотел, - его взгляд в очередной раз вспыхивает мрачным удовлетворением. - Потому что я хотел, чтобы ты видела все. Каждую минуту.

Прижимаю ладонь к груди и пытаюсь растереть стремительно растекающуюся боль. Острыми иглами она прошивает грудную клетку, словно внутри меня растет огромный терновый куст и разрывает меня на куски своими шипами.

Карим только ухмыляется на это. Разворачивается на каблуках. Подходит к двери, перешагивает через нее и бросает мне через плечо.

- Готовься, сегодня, после девочек я зайду к тебе.

- Зачем? - не понимаю я.

- За супружеским долгом, - его взгляд сверкает в полумраке коридора. - И ты уж постарайся, раз ты пьешь противозачаточные, я должен хотя бы получить удовольствие от

процесса...

Глава 6

Карим исчезает в темном дверном провале. Его шаги затихают дальше по коридору.

Но еще иногда до меня долетает пьяный женский смех.

Меня переворачивает от ощущения липкой мерзости на теле.

Он серьезно?

Он действительно думает, что я лягу с ним в одну постель? После них?

Ну уж нет!

Натягиваю кроссовки, накидываю пуховик и подхватываю сумку.

Засовываю в карман смартфон и на цыпочках выскальзываю из комнаты.

Мне нет места в этом доме. А Кариму нет места в моем разбитом сердце. Как я могла подпустить к себе такое чудовище? Монстра?

Спускаюсь на первый этаж, не встретив никого.

Сама открываю дверь и выскальзываю на улицу.

Перед парадным въездом все еще стоит черный седан. Артем сидит за рулем и прогревает движок.

Бросаюсь к нему.

Дергаю ручку двери. Но она не поддается. Заперто.

Водитель опускает окно и с удивлением смотрит на меня.

- Виктория Владимировна? - он вопросительно приподнимает брови.

- Артем! - едва сдерживая крик. - Отвези меня в город. Пожалуйста, только побыстрее...

Я тянусь к ручке задней двери. Когда получаю категорический отказ.

- Карим Назирович запретил вас сопровождать.

- Артем. Я тебя прошу... - слезы наворачиваются на мои глаза, но я пытаюсь их сдержать. И пытаюсь сдержать съезжающую с плеча сумку.

- Нет, - звучит уверенно. - У меня четкие инструкции на этот счет.

- Прошу, - шепчу одними губами. Но за ручку больше не дергаю. Бесполезно.

Карим не терпит неповиновения. И Артем это прекрасно знает.

Если он повезет меня вопреки воле «мужа», то это будет последнее, что он сделает на этой работе. А может, и не только на этой. У Османова очень длинные руки и очень влиятельные связи.

Я разворачиваюсь и иду к высокой резкой калитке.

- Виктория Владимировна, - зовет меня водитель.

Но я лишь качаю головой.

Я все понимаю. Правда.

Сумка в очередной раз норовит соскользнуть.

Опять поправляю ее и подхожу к калитке, дергаю ручку,

наваливаюсь и... заперто.

Не может быть. Смотрю на время. Десять вечера. Калитка еще должна быть открыта.

Еще вечерний обход территории не прошел.

Она должна...

Я снова и снова дергаю ручку. Но калитка не поддается.

Он решил запереть меня? Серьезно? Насильно заставить остаться с собой?

Рычу от злости и бессилия.

Да что это за...

Оглядываюсь на дом, что вырастает черной машиной за спиной.

Ты не добьешься своего, Карим. В тот момент, как я увидела тебя с другими... ты перестал для меня существовать. Вместе с частью моей души ты умер.

Мне кажется на втором этаже, в кабинете Карима дергается занавеска. И я вижу массивный темный силуэт. Или мне это только кажется.

Внутри растет напряжение. Страх липкой слизью покрывает внутренности.

Я с трудом поднимаю сумку и перекидываю ее через забор. А после сама просто залазаю на кованную резную калитку.

Я не скалолаз, но в хорошей форме. И преодолеть пять перекладин для меня не проблема.

Спрыгиваю уже на другой стороне и отряхиваю руки.

Я достаю смартфон, пытаюсь запустить приложения для заказа такси. Я редко им пользуюсь, но аккаунт там у меня есть. И карта какая-то привязана.

Колёсико слишком долго грузится, а после появляется уведомление о том, что мой личный рейтинг как пассажира снизился с пяти до одной звезды. А это означает, что скорее всего все водители откажутся за мной ехать.

Но как? Как могло такое случиться? Я уже лет сто никуда не ездила на такси, только если автомобиль Карима был на техобслуживании и он брал Артема...

КАРИМ! Рычу от ярости.

Карим! Это он! Я уверена.

И ради того, чтобы сбежать от него, я все-таки пробую вызвать такси.

Ввожу адрес нашего коттеджа и ставлю точку в центре города наугад. Мне сейчас вообще неважно куда ехать, главное вырваться отсюда.

Выскакивает сумма с тремя нулями. Твою мать!

Да что такое!

На эту сумму я целый месяц жила еще не так давно. Когда училась в универе. И еще откладывать что-то умудрялась.

Но выбирать мне не приходится, жму согласиться и приложение просит предоплату. С готовностью жму на клавишу «оплатить» и...

«На вашем счету недостаточно средств» приходит ответ от банка. А поездка автоматически отклоняется.

Денег нет. Теперь нет и такси.

Карим все продумал.

Отвращение и страх холодком пробегают по спине.

Прямо сейчас его встреча с красотками не кажется случайной. Все это выглядит как хорошо спланированный шаг. Но зачем?

Почему именно так?

Чем я заслужила? И почему именно сегодня в нашу годовщину? Зачем так демонстративно макать меня в сою измену и неожиданно вспыхнувшую ненависть?

Я ищу и не нахожу ответа.

Касаюсь шеи. Под тонкой водолазкой нащупываю бриллиантовое кольцо. То самое, что я надела перед рестораном.

Ничего, я как-нибудь выберусь отсюда.

Подхватываю сумку и уже собираюсь идти в сторону трассы ловить попутку, как мне на плечо опускается тяжелая мужская рука.

- Виктория Владимировна, - гремит надо мной голос нашего начальника службы безопасности. - Карим Назирович настоятельно просит вас вернуться домой. Уже поздно и холодно, вы простудитесь.

Я резко разворачиваюсь, собираясь сказать куда ему следует пойти и где я видала Карима Назировича, но замечаю за его спиной еще парочку крепких ребят.

И понимаю, что меня никто никуда не отпустит. Карим все продумал.

У меня нет денег и связей. Я не могу вырваться с нашего коттеджного поселка. И я останусь заложницей этой золотой клетки. А на самом деле буду ежедневно вариться в адском котле из страданий, лжи и презрения...

Глава 7

Медленно переставляю ноги. Бреду словно на казнь.

Да так и есть.

Каждый шаг дается с трудом и отзывается в сердце острой болью.

Чем ближе я подхожу к дому в сопровождении своего конвоя, тем быстрее и заполошнее бьется мое израненное сердце, тем чаще и сбивчивее становится мое дыхание. Пальчики на руках немеют от холода и тревоги.

Около машины на подъездной алее практически сталкиваюсь с девушками.

Две эскортницы, я в этом уверена. Ухоженные, изящные и раскованные, в тщательно подобранных нарядах. Они выглядят как сестры, хотя таковыми не являются. Они придерживают друг друга под руку и пьяно смеются, бросая на меня косые взгляды.

А мой водитель, МОЙ, распахивает перед ними дверцу и подает им руку, интересуется, куда их отвезти.

И прямо сейчас ОНИ после секса... после всего того, что происходило за закрытыми дверьми кабинета Карима, садятся на кожаные сиденья машины, которая возила МЕНЯ по всем МОИМ делам...

Внутри вспыхивает раздражение и отвращение.

Мелькает мысль, что надо сходить к врачу, сдать мазки и

провериться.

Потому что я прямо сейчас вижу и слышу, как их обнажённые ляжки шлёпаются на дорожную кожаную обшивку автомобильного дивана.

Мое воображение слишком красочно рисует мне картины из кабинета. И то, как Карим спускает им не только в рот, но и на спину, на ягодицы.

Бр...

Я знаю мужа, он терпеть не может презервативы. Предполагает, прерванный половой акт или чтобы предохранялась женщина.

Новая волна отвращения заполняет меня. И он прикасался ко мне вот после таких встреч! Сколько их было до меня? А во время?

Сейчас я чувствую себя не только преданной и раздавленной, но и грязной, измазанной в чем-то липком и омерзительном. словно эти две... пытались ласкать не только моего мужа, но и меня. И все те мужики, что были с ними ДО Карима тоже выстраиваются в незримую очередь, чтобы испачкать меня, замарать...

С трудом давя рвотный позыв и отворачиваюсь под глухой хлопок закрывающейся дверцы седана, который я еще утром считала своей личной машиной.

Как же я ошибалась. Здесь нет ничего моего. Ни дома, ни машины, ни мужа, ни меня самой.

Сглатываю горечь и пытаюсь отвлечься от болезненного

спазма в животе.

На автомате киваю на какое-то замечание начальника службы безопасности и словно зомби поднимаюсь по ступенькам крыльца.

- Что ты устроила? - как гром среди и так низко нависшего надо мной неба звучит голос мужа.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с его яростными черными глазами, где зрачок уже полностью поглотил радужку и отражает всю ненависть, злость и раздражение Карима.

Молча хочу пройти мимо.

Не вижу смысла в разговорах.

Нам просто не о чем разговаривать.

Да и вообще я сейчас не в том состоянии, чтобы говорить.

Иначе я сорвусь, начну кричать, обвинять и плакать.

А Карим недостоин моих слез. Собственно как и меня.

- Я задал тебе вопрос? - рычит пока еще муж и перехватывает меня за локоть.

Его жесткие пальцы до боли впиваются в мою руку. Сжимаются все сильнее, сдавливая до онемения.

- Пусти, - отвечаю бесцветно и отворачиваюсь.

Я видеть его не могу.

Не могу разговаривать с ним и дышать одним воздухом.

- Вики, - рычит он очень тихо и пугающе, - я задал тебе вопрос и я получу на него ответ. Что ты устроила?

Он тащит меня за собой в дом.

Едва успеваю за его тяжелым размашистым шагом.

Семеню, пытаюсь на ходу вырвать руку.

Но только сбиваюсь с шага, цепляюсь носком кроссовка за край пушистого ковра и теряю равновесие.

Ноги подгибаются и я падаю. Коленями скребу по ковру, потому что Карим не замедляется ни на секунду, и даже не оборачивается. Но и не выпускает меня. Просто продолжает тянуть меня за собой, не заботясь ни о чем.

И это мой Карим! Молчаливый, но всегда предусмотрительный муж! Тот, кто всегда подавал мне руку вперед шофера, кто придерживал передо мной дверь даже там, где в этом не было нужды, тот, кто всегда едва пожимал мои пальчик, когда касался моей ладони.

И вот теперь он словно танк прет вперед и грубо тащит меня на буксире.

А я...

Я словно маленький ребенок, которого войлоком тащут родители, пытаюсь перебирать коленями по полу и подняться, но ничего не выходит.

- Встань! - рывкает муж и резко дергает на себя.

И я словно тряпичная кукла взлетаю вверх и встаю на ноги.

Меня трясет от напряжения и боли. А еще от унижения.

Ведь из всех щелей на нас пялится прислуга и перешёптывается за нашими спинами.

И вся эта сцена могла бы показаться случайностью. Резким перепадом настроения моего мужа.

Но нет! Я знаю Карима, он все рассчитывает наперед. Не в его характере делать что-то на эмоциях. А значит прямо сейчас своим поступком он показывает всей прислуге в доме, что я больше здесь никто. Пустое место.

Та, с кем можно не считаться и включиться в увлекательную игру по ее унижению.

Глава 8

Карим затаскивает меня на второй этаж и практически вталкивает в свой кабинет.

Я замираю на пороге и переступаю с ноги на ногу.

Мерхко.

Я даже взгляд не поднимаю, потому что прекрасно понимаю, что никто здесь еще не убирался.

А значит все следы...

Вязкая солёная слюна собирается во рту, желудок в очередной раз болезненно сжимается.

Вокруг все кричит об измене мужа. Я это знаю. И он это знает.

И все равно притащил меня сюда.

Не чтобы поговорить, а чтобы унижить.

- Я последний раз тебя спрашиваю, Вики, - он с грохотом ставит на полированную столешницу пузатый бокал и выплёскивает в него остатки виски. - Что ты устроила?

В его голосе без труда угадывается напряжение и ярость.

- Ничего, - отвечаю тихо, но уверенно. Держу себя в руках. Пытаюсь. - Я тебе уже сказала, что жить с тобой я не буду. Женой твоей я быть не хочу. И прикасаться к себе не дам. Тем более после них...

Вскрикивают от неожиданности, когда Карим со всей силы запускает стеклянный стакан с виски в камин. Огонь ярко

вспыхивает, подпитавшись парами дорогого алкоголя, стеклянные брызги разбившегося стакана разлетаются в стороны, падая к моим ногам.

- ТЫ! - рычит Карим. - МОЯ! ЖЕНА! И будешь делать только то, что я скажу!

В два шага он пересекает кабинет. Слишком быстро оказывается передо мной.

Возвышается, давит.

Резко наклоняется, огромной ладонью обхватывает мой затылок, не давая отстраниться и набрасывается на мои губы с грубым болезненным поцелуем.

Сердце останавливается.

Все мышцы обмякают от неожиданности.

Я даже не могу сопротивляться.

А Карим тем временем все яростнее терзает мои губы, прикусывает их грубо раздвигает языком.

Кончик языка горчит от терпкости алкоголя и солоноватого привкуса крови.

Это служит толчком, сигналом.

Я не хочу так!

Я дергаюсь в его руках.

Выставляю вперед руки, упираюсь в его мощную грудь, бью кулачками. Но получаю совершенно противоположный эффект.

Другой рукой Карим резко притягивает меня к себе, словно оковы давит между лопаток и не позволяет отстраниться.

Тяжелая, мощная ладонь на моем затылке сжимается, сгребая в кулак мои длинные светлые волосы и утягивая их вниз.

Мне приходится запрокинуть голову, раскрыться перед ним. Но я все равно продолжаю сопротивляться, что есть сил луплю кулачками куда придется.

А Карим словно с цепи срывается.

Он рычит, яростно втягивает мои губы в свой рот.

Языком все настойчиве толкается вперед, проникает в мой рот и оттесняет мой сопротивляющийся язык в сторону.

Толкается все глубже и яростнее, скользит по нёбу, пропихивается в самую глотку.

И все это уже похоже не на поцелуй, а на какой-то безумный трах.

Словно от трахает меня в рот. Грубо, жестко, не оглядываясь на мои желания.

И это не о любви или желании.

Это акт унижения и подчинения.

Прямо сейчас карим ставит меня на место, показывает. Что мое мнение и воля его не волную. В его доме все будет так, как хочет он. И мне останется только подчиниться.

Я громко всхлипываю и со всей силы кусаю его за губу.

Карим рычит и выпускает меня из рук.

Потеряв равновесие я валюсь на ковер.

А муж возвышается надо мной, прикладывая белоснежный платок к окровавленной губе.

- Твоей я больше не буду, Карим! - смотрю на него с ненавистью. И слизываю с губ его кровь, а после демонстративно сплёвываю ее на ковёр.

Взгляд Карима вспыхивает, стремительно темнеет и очень красноречиво говорит мне о том, что такой дерзости от меня он не потерпит!

Глава 9. Карим

Ярость жжет изнутри! Ядовитой волной обливает внутренности.

С трудом сдерживаю себя в руках.

Как она посмела?

Укусила. МЕНЯ?

Уничтожу!

Отбрасываю платок и наступаю на него.

Она стоит передо мной и даже не дергается.

Хотя в ее глазах я читаю испуг.

Наглая, бессовестная. Тварь. Змея-искусительница!

Сжимаю кулаки до хруста, до побелевших костяшек.

Сейчас я проучу ее!

Но в кармане звонит смартфон.

Какого...

Хмурюсь и прожигаю ЕЕ яростным взглядом.

Она вздрагивает. Ее зрачок испуганно пульсирует. Но она все так же упрямо стоит с высоко поднятой головой.

Решила не прогибаться. Ничего. Не прогнёшься - я тебя сломаю.

Я тебе обещаю.

- Да? - рычу в трубку, не сводя с «жены» злого взгляда.

Касаюсь кончиком языка прокушенной губы.

Мерзавка!

- Карим, ты где? - сердито спрашивает брат.

- Я дома, - отрезаю.

- Ты где? Ты забыл, какой сегодня день? - Замир начинает злиться.

- Я никогда не забуду какой сегодня день! - рычу раненым зверем и с удовольствием отмечаю, как отшатывается от меня «жена».

Усмехаюсь. Боится.

Сужаю глаза. Я запомнил.

- Так почему ты, брат, не приехал?

- У меня были срочные дела. Буду утром.

- Мы не можем успокоить мать! Саид вызвал врача...

- Ну так ждите его. Я занят!

- Она постоянно говорит об Али...

- Довольно! - грубо перебиваю его. - Я буду утром. Сейчас у меня дела!

- Карим, - голос брата становится громче и злее. - Какие у тебя могут быть сегодня дела?! В тот день, когда вся семья собирается, чтобы..

Сжимаю телефон до хруста и резко отворачиваюсь.

Не могу видеть сейчас Викторию.

Иначе я убью ее своими руками прямо здесь. А у меня совершенно другие планы.

Она должна заплатить. Очень дорого заплатить за все, что совершила. За то, что сделала с нашей семьей.

Сладострастная обманщица. Змея.

Я заставлю ее страдать. Каждый чертов день ее никчемной жизни. Год! Целый год я ждал и терпел змею рядом с собой, чтобы сегодня обрушить на нее свою месть.

По ее глазам, полным боли и страданий я понял, что рассчитал все верно.

Измена - только первый шаг.

- Ты нужен здесь, - рычит в трубку Замир. - Приезжай!

Я уже собираюсь осадить среднего брата. Ка он добавляет.

- Я прошу...

Замир никогда никого не просит. Идет и берет, что ему надо. Или выбивает это из других. Не гнется и не прогибается, сам ломает всех.

Из-за этого в юности нам было сложно с ним общаться. Никто из нас не собирался быть ведомым. А двух вожаков в стае не бывает.

Но теперь. Возможно, он прав. И сейчас я должен быть не здесь.

Ни с продажными девками, ни со змеей-предательницей.

- Выезжаю, - бросаю в трубку и сбрасываю вызов.

Разворачиваюсь и смеряю «жену» презрительным взглядом.

Новая волна раздирающей внутренней ярости накатывает на меня.

Стоит и строит из себя святую простоту!

А меня на куски рвет от одного ее вида.

Часть меня готова прямо сейчас броситься на нее и разо-

рвать! Именно сегодня, сейчас! В тот самый час, когда...

Сжимаю кулаки сильнее. Кожа на костяшках натягивается до боли.

А другая часть меня хочет схватить змею за шею, притянуть к себе и засунуть в ее мерзкий, лживый ротик свой член и трахать, пока моя сперма не потечет из ее грязного рта и носа.

Усмехаюсь своим мыслям.

Викторию просто трясет от моего присутствия, а мне хочется подойти ближе, схватить ее за руку, поставить на четвереньки на ковер и засадить ей в розовую киску со всего маха, чтобы визжала от унижения и возбуждения, текла от моих грубых ласк...

Пах наливается кровью.

Одергиваю себя и снова смотрю на «жену».

Стоит передо мной и не понимает, как меня бесит ее глупая злость и возбуждает ее ненависть ко мне.

Ну что ж, никто не запрещает мне совместить приятное с полезным. И я так и сделаю.

- Ты можешь надеяться на что угодно, - цежу холодно, - но ты навсегда останешься моей. Женой Карима Османова ты сможешь перестать быть только на том свете.

Глава 10

- Женой Карима Османова ты сможешь перестать быть только на том свете, - выплёвывает он зло.

Его взгляд обливает меня презрением и ненавистью.

Карим проходит мимо меня.

Задевает плечом.

А я судорожно всхлипываю.

Жар его тела опалает меня, как когда-то.

Кожа вспыхивает и плавится от мимолетного контакта.

Я даже ладонку прикладываю к плечу, чтобы убедиться, что все хорошо.

Взвинченные до предела нервы звенят, заставляя меня мелко дрожать.

Он больше ничего не говорит. Не прощается.

Просто уходит.

А я остаюсь посередине его кабинета. Места, где ВСЕ произошло.

Две эскортницы и ОН.

Я задыхаюсь от боли, унижения, ярости и отравленного похотью воздуха.

Резко разворачиваюсь и выбегаю следом за мужем.

Я мне нужен воздух.

Свежий. Холодный.

И нужна ясная голова.

Уйти он мне не даст. Но и оставаться с ним я не собираюсь.

Мне нужен план.

Прямо передо мной широкоплечая фигура карима спускается по лестнице, бросает приказы слугам.

А я смотрю на него и не могу поверить в происходящее.

Едва сдерживаю себя, чтобы не броситься к перилам, не повиснуть на них и не крикнуть «За что?».

Я ведь знаю, что он за что-то мне мстит. Я отчетливо прочитала это по его взгляду. По упрямо сжатым губам, по огромным кулакам.

Если бы не звонок Замира, не представляю, что могло бы случиться.

Черный взгляд стал просто безумным, пугающим до дрожи и не предвещающим ничего хорошего.

Так за что? Карим! За что ты меня уничтожаешь?

Но я молчу. Сдерживаюсь.

Глубоко вдыхаю и разворачиваюсь.

Медленно. С высоко поднятой головой иду в свою спальню.

Перешагиваю через выбитую дверь. Бросаю взгляд на вываленные из шкафа в спешке вещи.

Тут же разворачиваюсь и выхожу.

На пороге комнаты сталкиваюсь с горничной Назимой.

Она опускает голову в знак уважения. Но по лихорадочно горящему взгляду понимаю, что ей меня не жаль. Наоборот,

она в восторге от той некрасивой сцены, что видел весь дом.

Ну что ж, придется как-то с этим жить.

Я по характеру добрый и мягкий человек. Но бороться за себя я тоже умею. Иначе я бы просто не выжила с алкашем отцом и его новой женой.

Еще в детстве я поняла, что тихой быть хорошо. Но размазней быть - значит подписать себе смертный приговор.

- Постелите мне в гостевой спальне на третьем этаже, - сама не узнаю свой голос. Таким безжизненным и ровным он кажется.

- Карим Назирович не отдавал такого приказа... - лишь на мгновение Назима поднимает взгляд и я читаю в нем низменное удовлетворение.

Странно.

Я помню. Как пришла в этот дом. И помню Назиму в первые дни. Она была тихой и услужливой. В отличии от других слуг пыталась мне понравиться, быть везде первой, нужной.

Никогда я не замечала за ней агрессии или неповиновения.

Оказывается, она просто тщательно скрывала свои чувства ко мне.

Как и мой муж.

Видимо тоже скрывал.

Целовал меня и сдерживался. Обнимал, гладил, ласкал мое тело. А сам представлял кого-то еще...

Вспыхиваю...

Как еще объяснить перемену в нем?

- Такой приказ отдаю я, - отрезаю жестко. И у горничной глаза расширяются от удивления.

- Но Карим Назирович...

- Я такая же хозяйка этого дома, как Карим Назирович! Перечить мне будешь после того, как он соберет персонал и обхьявит, что меня больше слушаться не надо! Ясно? - рычу яростно.

А у самой внутри все сжимается и дрожит. Не удивлюсь, если уже завтра утром Карим так и сделает. Но пока я тут хозяйка. И пока я могу отдавать приказы.

В своей спальне я точно не остнусь. Тем более без двери!

Пока Назима кивает и что-то лепечет. Я возвращаюсь в комнату, выбираю в шкафу спортивные штаны и футболку. Потому что спать в шелковой ночнушке, которую подарил мне Карим, я не смогу. Да и не хочу!

Внутри от одного вида дорогого нижнего белья все переворачивается.

В самый последний момент, когда я уже собираю развернуться и выйти. Я замечаю в углу шкафа серую сумку со своим стареньким ноутбуком.

Полгода я о нем даже не вспоминала. Как переехала сюда, закинула в шкаф и ни разу не достала.

И если, он еще пашет...

Воровато оглядываюсь и достаю сумку. Прижимаю ее к груди. Как свое самое большое сокровище и выхожу из

спальни.

В моей голове начинает вырисовываться план побега от Карима Османова.

Только надо подходить к этому с трезвой головой и с холодным сердцем.

Эмоции мне здесь не нужны.

Придется как-то вырвать эту боль из сердца. Иначе я просто погибну в этом доме!

Глава 11

Гостевая спальня крохотная по сравнению с моей комнатой.

Только кровать и небольшой шкаф. Здесь никто не задерживается дольше, чем на одну ночь.

Сказать по правде я смутно могу припомнить хоть кого-то, кто вообще оставался у нас.

Карим не терпел домашних посиделок. У нас не было друзей, которых можно пригласить на ужин и обсудить сплетни за бокалом вина.

Своих друзей Карим старательно оберегал. Встречался с ними на нейтральной территории.

У меня друзей не было совсем.

С единственной подругой мы перестали общаться год назад. Как-то все так сошлось: мой роман с Каримом, ее дипломная работа, отсутствие общих тем.

Но ее потери я тогда и не заметила. Я всю себя отдала мужу. Вложились в наши отношения всей душой, сердцем и разумом. Ничего не замечала вокруг. Наивная дурочка!

Только сейчас я понимаю, как странно выглядело уже то, что на нашей свадьбе не было никого из родных Карима.

Они все живут недалеко. Но у всех были дела и они не смогли прийти.

Ни на один семейный праздник за это время они тоже не

явились.

Присаживаюсь на край кровати.

Из все, кто навещал нас, нару раз появлялся партнер Карима. Он и оставался ночевать у нас, когда перебрал с виски.

Еще приезжал секретарь Карима. Но это по работе.

И...

И больше никого не могу вспомнить.

Осознание больно бьет по сердцу.

Карим меня прятал. Не хотел никому показывать. Стыдился?

Или презирал?

Хмурюсь, стараясь вспомнить заинтересованные взгляды его партнера. Он что-то спрашивал. Кивал. И смотрел на меня.

Так странно. Долго и внимательно.

Словно изучал и пытался сам себе ответить на какой-то вопрос.

Бр! Встряхиваю головой, отчего длинные локоны рассыпаются по плечам.

Не знаю. Я ничего не знаю.

Зачем все это?

Почему Карима так изменился?

Что с ним произошло? Сегодня? Или раньше?

У меня столько вопросов и нет ни одного ответа.

Поднимаюсь и бреду в ванную.

Надо смыть поплывший макияж и уложенные упругими

локонами волосы.

Стягиваю спортивный костюм и бросаю прямо на пол.

Следом летит мое нижнее белье.

Зарываюсь пальчиками в непослушные пряди и взъерошиваю их.

Даже облегчение от этого испытываю.

Забираюсь под душ.

Подставляю уставшее, горящее от стыда и обиды лицо под упругие струи воды.

Я бы с удовольствием полежала в ванной. Но не сейчас.

И не здесь.

Быстро смываю с себя мерзость этого дня. И выскальзываю на кафельный пол.

На голое тело натягиваю широкую футболку и чистые спортивные штаны. Мокрые волосы просто стягиваю в узел на затылке.

Выхожу и сажусь на кровать.

Подтягиваю к себе сумку с ноутом.

Достаю устройство, подключаю к сети и о, чудо! Все работает..

В пару кликов открываю браузер и с замиранием сердца жду результата.

О, да!

Мой ноут подключился к беспроводной сети. Его нет в исключениях, как моего телефона.

Видимо, служба безопасности Карима вообще забыла, что

у меня есть ноут.

А я забыла, что когда-то его все-таки доставала и сохранила пароль от вай-фай.

Пальчики быстро порхают по клавиатуре. Сначала пытаюсь найти работу, но очень быстро понимаю, что это провальная идея. Во-первых, у меня нет опыта. А во-вторых, Карим меня никуда не выпустит.

Надо менять план.

И я меняю.

Вбиваю в поиск «лучший адвокат» и на первом месте мне выскакивает громкая фамилия «Новиков».

С фотографии рядом на меня смотрит нордический блондин с пронзительными холодными голубыми глазами.

Мне кажется он смутно знакомым. При этом я почти уверена, что никогда с ним не встречалась.

В коридоре раздаются шаги.

Я вся сжимаюсь и покрываюсь холодным липким потом.

Шаги становятся все ближе и тяжелее.

Мое сердце с трудом отмеряет удары.

Раз. Еще. Еще один.

Мои пальчики порхают по клавиатуре. Быстро набирают текст послания.

«Уважаемый... бла-бла... хочупредложить вам своеобразное сотрудничество. Я жена... бла-бла... хочу получить развод. Но у меня нет денег. Ни копейки. Но я готова пообещать вам все имущество моего мужа, что вы отсудите у него

в рамках бракоразводного процесса.

Чья-то тяжелая рука ложится на дверную ручку.

Щелкаю на тачпаде «отправить», захопываю ноут и засовываю его под кровать.

Под чьей-то рукой ручка прогибается, щелкает и в комнату заходит...

Глава 12

В комнату заходит начальник службы безопасности.

Тяжёлым взглядом он осматривает комнату, распахивает дверь ванной.

А я заливаюсь краской стыда, потому что прямо перед ним возвышается кучка моего грязного белья.

Поджимаю губы и упрямо молчу.

Он проходится до окна, отодвигает занавески и выглядывает во двор.

- Виктория Владимировна, - наконец, он поворачивается ко мне.

- Да? - удивлённо вскидываю брови.

- Охрана потеряла вас, горничные не знали, где вас искать. Так делать не желательно.

- Иляз, - говорю как можно спокойнее и тверже. - Моя комната не пригодна для проживания. После недоразумения с дверью, я собираюсь сделать там ремонт. Карим Назирович приедет поздно, я не решилась беспокоить его в его комнате...

Вздрагиваю от одного упоминания о муже. Но стараюсь держать лицо. С людьми Карима если что я и поняла, стоит дать слабинку и они тебя уничтожат.

- Карим Назирович не давал таких распоряжений, - хмурится Иляз.

О, я не сомневаюсь, что он получил на мой счет исчерпывающие руководства и комментарии к ним. Поэтому начальник службы безопасности моего мужа лично явился ко мне, хотя его рабочий день уже давно закончен.

Бросаю взгляд на часы. Так и есть. Уже почти полночь.

- Да? - еще выше приподнимаю брови. - Ну так позвоните Кариму и спросите, хочет он, чтобы его жена спала в комнате без дверей?

Иляз хмурится.

Я прекрасно знаю, что никто не станет звонить Кариму, если повод не выглядит слишком весомым.

То, что его жена, неудобная жена - поправляю себя, - решила переночевать в гостевой, никому не кажется достаточным поводом.

Я это знаю. И Иляз это знает.

Поэтому хмурит и кивает.

- Никуда не уходите, - бросает он мне на прощанье.

- Не собиралась, - отвечаю с милой улыбкой, в которую вкладываю всю свою боль.

Я вру и он это знает. Но мы оба принимает правила этой игры.

- Не уверен, что ремонт сейчас уместен.

- А это не вам решать, - складываю руки на груди и упрямо подживаю губы.

Черный взгляд собеседника вспыхивает, но он тут же гасит его усилием воли. Кивает в знак подтверждения моих

слов и выходит.

Бросаюсь к двери и запираю ее на замок. И только после этого медленно выдыхаю и сползаю по ней на пол.

Еще одно противостояние между мной и людьми Карима я выдержала.

Не испугалась, не прогнулась.

Вот так и буду день за днем сражаться за себя.

Я не сдамся.

Не позволю уничтожить себя или вытирать об себя ноги.

Достаю ноут, открываю его и тут же получаю ответ на свое послание адвокату.

«Считаю ваши условия приемлемыми. Нам нужно встретиться и обсудить детали».

Сердце радостно подскакивает в груди. Стучит так быстро и трепетно, сто кажется, вот-вот пробьет грудную клетку.

Сажусь набирать ответ и тут же понижаю. Я не смогу выйти отсюда.

«Не получится, - пишу адвокату. - муж запер меня в доме с охраной».

Отправить.

Меньше чем через минуту приходит ответ.

«Тогда пришлите мне копию свидетельства о заключении брака и ваш паспорт. Если вы согласны, доверенность на представление вас в суде мы можем подписать через электронную подпись».

«Попробую достать» - радостно пишу в ответ. Хотя сама

пока не понимаю, смогу или нет. И как подписывать документы электронной подписью, которой у меня нет.

Отбрасываю эту мысль как не важную.

Сейчас важно достать документы.

Потому что все, и даже мой паспорт хранятся у Карима в сейфе в его рабочем кабинете.

А значит мне нужно туда.

Осторожно выскальзываю за дверь.

На цыпочках проскальзываю к лестнице.

В коридоре и в огромном холе горят приглушённые настенные бра. Дом Карима Османова вообще никогда не погружается во тьму.

Мягко ступаю по ступенькам, держусь в густой тени и постоянно прислушиваюсь.

Кажется, дом погрузился в сон.

Слуги разошлись по домам или своим комнатам.

Я в полной темноте и, надеюсь, никем не замеченная добираюсь до кабинета Карима.

Застываю перед дверью и целую минуту уговариваю себя зайти.

Меня воротит только от одного вида двери.

Живот сжимается в спазме. Во рту появляется привкус желчи.

Не хочу!

Но надо!

Выдыхаю, стараясь подавить в себе рвотные позывы и тол-

каю дверь. Она распахивается бесшумно и пропускает меня внутрь.

Карим настолько самоуверенный, раз не стал запирает кабинет? Или есть другая причина?

Делаю шаг, другой... прямо передо мной стоит то самое кресло, на котором сидел Карим, когда две эскортницы...

По телу идет дрожь отвращения. Тошнота становится ярче. На кончике языка ощущаю ее кисловатый привкус.

Закрываю глаза и отшатываюсь.

Задеваю плечом книжный стеллаж. Он пошатывается. И откуда-то с верхней полки прямо на меня падает рамка.

Она больно ударяет меня по макушке, а после летит прямо на пол. С глухим стуком падает на паркет.

Я замираю в ужасе. Мне кажется весь дом слышал это падение.

Но, кажется, никто не торопиться бежать и выгонять меня.

Я выдыхаю.

Наклоняюсь и поднимаю рамку.

Удивительно, но она даже не разбилась. Только краешек откололся.

Сжимаю его в кулачке. Острые грани осколка впиваются мне в ладонь.

Смотрю на фотографию.

Четверо детей. Нет, не так. Четверо парней, подростки и маленький малыш. Все одинаковые, смуглые, кареглазые

и черноволосые. У всех один, характерный для Османовых взгляд.

Кто это?

Хмурюсь и вглядываюсь в фотографию. Старая фотобумага, поплывшие цвета, давно не модная одежда. Этой фотографии точно больше двадцати лет.

Снова и снова рассматриваю каждого из мальчишек. Они все удивительно похожи. Но вот этот, старший. Это точно Карим. Стоит мне взглянуть в его глаза, как меня бьет озноб и испуганные мурашки волнами растекаются по телу. Тяжёлый, напряжённый взгляд пятнадцатилетнего подростка почти не изменился с годами. Может стал чуточку резче.

Еще двое парней хоть и удивительно похожи на Карима, но совершенно мне не знакомы.

Скорее всего это его братья Замир и Саид. Я не знакома с ними лично, но наслышана.

Но кто четвертый? Племянник? Друг? Родственник?

Перевожу взгляд на мальчика, который кажется совсем крохой среди подростков и он кажется мне смутно знакомым.

Я вглядываюсь и пытаюсь напрячь память. Кажется, что я упускаю что-то очень важное.

Стоит мне ухватить краешек назойливого ускользающего воспоминания, как все встанет на свои места.

Но...

- Никогда не смей входить в мой кабинет и брать мои ве-

щи, - раздается надо мной свирепый рык Карима.

Я не успеваю среагировать, как он выхватывает из моих рук рамку и отталкивает меня со своего пути.

Глава 13

Я отшатываюсь. Наверное, выгляжу смешно или жалко.

Потому что Карим поджимает пухлые пубы и ухмыляется зло.

А я перебираю заплетающимися ногами и раскидываю руки в стороны, стараясь поймать равновесие.

- Что ты здесь забыла, Вики? - рычит он и наступает на меня.

Я вся сжимаюсь от испуга и неожиданности.

Я была уверена, что Карим останется в городе. И совсем никак не думала, что он сможет застать меня на месте «преступления».

- Я... - выдыхаю хрипло, - решила прогуляться перед сном.

- Не ври мне! - рывкает Карим.

Вжимаю голову в плечи и замираю.

Темный, пугающий до дрожи взгляд «мужа» парализует меня. По капле вытягивает из меня волю и желание бороться.

Это иррационально. Но сейчас я чувствую себя как кролик перед удавом. Боюсь безумно, хотя и понимаю, что вряд ли Карим решится меня ударить.

Хотя...

Я как оказалось, я ничего не знала о своем муже.

Тот Карим, за которого я выходила замуж, целиком и пол-

ностью был плодом моего воображения.

А реальный Карим или не мешал мне фантазировать или подкидывал крупички для строительства замков из песка о нашем совместном будущем.

Сердце часто-часто бьется в груди, оно трепещет и сжимается каждый раз, когда во взгляде мужа сверкают молнии.

Я сейчас и в правду похожа на глупую зайчиху.

Гулко сглатываю и поднимаю голову.

- Я не вру. После всего... я не могу спать. Мне нужно прийти в себя.

- Прийти в себя, - эхом повторяет Карим и поднимает фотографию.

Он мельком смотрит на нее и возвращает на место. На самую высокую полку на стеллаже.

Как замороженная слезу за ним.

Конечно, я ее не видела. Мне до этой полки только со стремянкой возможно залезть.

- Ты мелкая лживая дрянь! - черный немигающий взгляд Карима впечатывается в меня.

И из моих легких со свистом выбивается воздух.

- Пока меня нет, решила пошарить в моем кабинете?

Боюсь дышать. Какая пронизательность. Он словно мысли мои читает.

- О, давай я упрощу тебе задачу, - широким шагом он пересекает кабинет и распахивает свой сейф. Достает оттуда папку с личными документами и бросает на стол мой пас-

порт. - Это искала?

Я не верю... не может быть.

Подхожу ближе. Он стоит и смотрит на меня.

Я тянусь к столешнице. Как просто. Взять паспорт.

Но кулак Карима впечатывается в столешницу прямо перед моей ладонью.

Раздается жуткий грохот.

Я отскакиваю.

- Значит я прав, - усмехается муж.

Он сгребает паспорт со стола и швыряет его в камин.

- Нет! - бросаюсь вперед.

Но Карим меня перехватывает и оттаскивает в сторону.

- Больше он тебе не нужен, - рычит муж мне на ухо. - Что еще ты искала?

- Ничего. Пусти! - дергаюсь и едва сдерживаю слезы разочарования.

Мне не хватило всего нескольких минут. Десяти, нет, пяти бы хватило. Чтобы взять паспорт и вернуться обратно.

Но нет!

Наблюдаю за тем, как страницы моего паспорта коржавятся, чернеют и превращаются в пепел.

- Ах да, - смеется Карим. - Свидетельство.

- Нет! - бросаюсь вперед и пытаюсь вырвать из его рук документ.

Но Карим выше и сильнее меня. А еще в разы злее.

Поэтому он сначала разрывает свидетельство о заключе-

нии брака пополам, а потом отправляет вслед за моим паспортом.

Я взвизгиваю и оседаю.

У меня в один момент словно все силы выкачали.

За что мне теперь бороться? Что я могу противопоставить самодуру Османову?

Он все прекрасно знал, просчитал! Я не удивлюсь. Если от имени адвоката со мной переписывались его люди или он сам.

Я уже ничему не удивлюсь.

Но я не сдамся.

Делаю глубокий вдох и выдыхаю.

- Я тебя ненавижу! Слышишь меня, Карим? Каждый божий день я буду искать способы сбежать от тебя! Уйти, исчезнуть, изменить имя и внешность. Чтобы ты больше никогда меня не нашел! Слышишь? Ты монстр!

- Как много слов, - презрительно бросает Карим и садится в свое любимое кресло.

Кожаная обивка скрепит под его руками.

- Я не для того женился на тебе, Вики, чтобы ты так легко могла сбежать. О, нет! Ты МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ! И никто тебе не поможет! Ни один человек не захочет связываться с Каримом Османовым.

Едва сдерживаю стон отчаянья.

Я и сама это понимаю. Даже полицию вызывать сюда бессмысленно. Карим найдет. Что им сказать. В крайнем случае

появится липовая справка, что мне нужен опекун или круглосуточная медицинская помощь.

Сглатываю горькую слюну.

Не знаю, как далеко готов зайти Карим. Но судя по его полыхающему от ярости взгляду, я вряд ли смогу представить на сколько.

- Ты правильно думаешь, - он щурится и словно читает мои мысли. - **ТЫ МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ.** И никто не сможет тебе помочь. Нет таких людей, кто пошел бы против Карима Османова.

- Зачем? - все, что я могу выдавить из себя.

- Зачем? Хороший вопрос, - Карим стягивает с манжетов золотые запонки, которые я ему выбирала. - Чтобы ты страдала. Каждую секунду своей никчемной жизни. Была рядом со мной, корчилась от боли и унижения и ненавидела свою жизнь. Чтобы ты наконец, поняла, что вообще зря родилась на этот чертов свет!

Глава 14

Я резко разворачиваюсь и под хриплый злой хохот Карима выбегаю в коридор.

Сжимаю кулаки до боли, вгоняю аккуратные ногти практически под кожу, чтобы прийти в себя.

Дышу часто, урывками.

Не помогает.

Сердце бьется в груди с запредельной скоростью и постоянно сбивается с ритма.

Пульс грохочет в висках.

А глаза жжет от подступающих слез.

Но карим их не увидит.

Он вообще больше ничего от меня не увидит.

Ни слез, ни смеха.

Он хочет моих страданий? Унижения? Он хочет видеть мою боль?

Он ее не увидит!

Да, боль не исчезнет по моему желанию и волшебной палочки у меня нет.

Я не в состоянии за одну ночь вырвать любимого, оказавшегося предателем, из сердца. Но я в состоянии сделать так, чтобы он не видел, как я страдаю.

Ни боли, ни унижения, ничего!

Ты ничего не увидишь, Карим! Я тебе обещаю.

Только успеваю залететь в гостевую спальню и с грохотом захлопнуть дверь, как она с тихим щелчком открывается.

Резко оборачиваюсь.

От страха внутри все леденеет.

Но входит охрана и вносит несколько огромных коробок, совсем как те, что раньше дарил мне муж с дорогой брендовой одеждой и обувью.

- Что это? - спрашиваю, тайком стирая слезы с ресниц.

- Карим Назирович велел отнести вам, - они оставляют коробки на моей кровати и разворачиваются.

Последним входит Иляз и замирает в дверном проходе.

Ну куда же без него?

Подхожу к самой большой коробке. Провожу по глянцевому картону и прикрываю глаза.

Точно в такой же коробке было упаковано мое свадебное платье. Карим сам его выбирал и преподнес его в подарок.

Разве я могла купить себе что-то подобное?

Одно платье стоило дороже. Чем моя доля в наследстве.

Закусываю губу.

Я снова вспоминаю нашу свадьбу. Скромная церемония и ужин в дорогом ресторане. Пара партнеров Карима в виде гостей, шампанское, танец молодоженов и самая волшебная ночь в моей жизни.

Карим умел нравиться и умел доставлять наслаждение, в не только брать его.

Мои щеки вспыхивают. А сердце вспыхивает болью, го-

речью и обидой. По венам растекается ядовитая злость

Зачем?

Почему?

За что все это?

Распахиваю глаза и рывком скидываю крышку с коробки.

В мятой крафтовой бумаге лежит струящийся атлас. Алый, как сама кровь.

Подхватываю платье за бретели и достаю из коробки.

Вульгарный и совершенно безвкусный фасон. Ни я, ни Карим никогда не выбрали бы подобного!

Открытые плечи, декольте, голая спина. Длинный, до пола подол разрезает глубокий вырез.

Скидываю крышку со следующей коробки. В ней босоножки в тон платью - кожаные алые ремешки и высокая шпилька. Как они вообще на ноге держатся?

В следующей коробке набор косметики с ярко-красной помадой и резкими цветочными духами.

Скидываю крышку с последней коробки и в груди растекается жар раздражения. На белоснежной бумаге лежит баснословно дорогой комплект нижнего белья. Только ниточки и пара лоскутков дорого кружева. Мне стыдно на такое даже смотреть. Надеть такое я бы не решилась даже за закрытыми дверьми нашей с Каримом спальни.

И он прекрасно об этом знает.

- Что это? - я отбрасываю от себя коробку. - Мой муж перепутал меня с одной из своих любовниц?

Карим всегда, ВСЕГДА настаивал на черных вечерних нарядах. Скромных, стильных, максимально закрытых.

А это... это скорее ночнушка, чем платье. Да и вообще все, что сейчас принесли. Это какой-то набор эскортницы. Причем не слишком дорогой и умной. Потому что в таком наряде ни у кого не останется сомнения в твоей профессии.

Иляз, не говоря ни слова отлепляется от дверного косяка, знаком отпускает своих парней и подходит ближе.

Он берет в руки коробку с бельем, рассматривает ее и вынимает золотистую карточку.

- Нет, не перепутал, - пожимает плечами начальник службы безопасности и протягивает карточку мне.

Открываю ее и холодею от ужаса и стыда.

«Завтра губернаторский бал. МЫ обязаны там быть. Наденешь все. Что я выбрал. Откажешься - пойдешь голая».

И я нисколечко не сомневаюсь в словах Карима. Ему хватит силы ненависти ко мне вытащить меня из дома голой и притащить на бал.

Вот только чем я заслужила его ненависть?

Что я сделала не так?

Глава 15

- Спокойной ночи, Виктория Владимировна, - Иляз говорит это ровным тоном. Но я кожей чувствую какой-то подтекст.

- Всего хорошего, - складываю руки на груди, желая скрыть от начальника безопасности их дрожь.

Жду, когда он оставит меня одну.

Захлопываю дверь и запираю ее на защелку.

Медленно выдыхаю.

Сгребаю все коробки и ставлю их на пол в углу комнаты.

Не знаю, что задумал Карим, но участвовать в этом я не собираюсь. Как и надевать это безумие.

Пусть тащит голый!

Поджимаю губы и бросаю на себя взгляд в большое напольное зеркало в деревянной оправе.

Из глубины комнаты на меня смотрит замученная хрупкая блондинка. Красивые длинные волосы тонированны до холодного пепла и просто стянуты на затылке.

Простая футболка и спортивные штаны.

Я уже даже не помню, когда в последний раз так одевалась. Когда в последний раз так рано была дома и...

Накатывает усталость и горечь. Разочарование бьет острием по сердцу.

Почти каждый вечер мы с мужем ужинали в ресторане или

посещали театр, оперу.

Статус Карима не позволял ему просто сидеть дома и смотреть телевизор.

Нужно соответствовать и быть на виду.

Но сегодняшний день! Все перевернулось с ног на голову.

И что мне теперь с этим делать я не представляю.

Вспоминанию про ноутбук под кроватью.

Вытягиваю его наружу, проверяю почту, новых сообщений нет. Сажусь писать письмо адвокату. Набираю сухие или глупые строчки и удаляю их.

Все, что я пишу выглядит или жалко, или глупо.

В конце коридора раздаются шаги.

Вздрагиваю.

Прислушиваюсь с колотящимся от страха сердцем.

Шаги за дверью удаляются, но уже под окном раздается сингал рации и отчет охранника об осмотре территории.

Я уверена, что они караулят меня.

Карим не даст мне просто сбежать. Для этого он отрезал мне все пути к отступлению. И даже документы сжег!

Смотрю в очередной раз на письмо адвокату.

В итоге все стираю и решаю дождаться утра. Надо как-то сформулировать и обрисовать ему мое состояние, чтобы это не выглядело... ну не знаю... слишком невероятно.

Выключаю ноут и прячу его в шкаф, под стопками с чистыми полотенцами.

Не раздеваясь залезаю под одеяло.

Я не хочу спать.

Но и сидеть всю ночь у онка и вспоминать счастливую семейную жизнь я не хочу.

Поэтому выключаю свет, забираюсь под одеяло с головой и зажимаюсь.

Пару раз мне кажется, что кто-то ходит прямо за дверью.

Тяжёлые неторопливые шаги пугают до дрожи. Потому что они безумно похожи на его шаги.

Раньше я всегда могла отличить шаги Карима от прислуги или охраны.

Ни останавливаются прямо за дверью.

Сжимаюсь под одеялом и молюсь, чтобы это все мне только слышалось.

В какой-то момент я вообще перестаю понимать на яву все это происходит или я уже сплю.

Теплое одеяло душит.

Мне становится нестерпимо жарко.

Пытаюсь скинуть его, но не могу.

Тяжелый рваный сон накрывает меня.

А во сне я вижу Карима.

Моего Карима.

Серьезного, немногословного, но внимательного.

Того, что открывал передо мной дверцу авто и подавал руку. А потом едва сжимал мои пальчики в своей огромной ладони.

Того, кто одним взглядом отсекал все неудобные вопросы

«друзей» о нашей свадьбе.

Того, кто был со мной нежен в постели.

Того...

И он подходит ко мне. Касается тыльной стороной ладони моего лица.

А я закрываю глаза и прижимаюсь к его руке. Впитываю ласку, которой больше никогда не будет.

- За что, Карим? - шепчу я и позволяю себе плакать.

Это только сон.

ОН никогда этого не увидит.

Карим молчит. Касается кончиками пальцев моей щеки и подбирает сорвавшуюся с ресниц слезу.

А после притягивает меня к себе, крепко сжав в кулаке мои растрепавшиеся волосы. Жадно вдыхает аромат моего мокрого от пота тела.

А потом целует. Жадно, горячо, вбирая мои губы в рот, посасывая и прикусывая.

Меня тут же захлестывает ураган эмоций. Возбуждение, щемящее душу счастье и странное чувство тревоги. Все это бурлит, крутится в водовороте и накрывает меня с головой.

Его руки жадно скользят по моему телу, мнут мокрую насквозь футболку, дергают вниз кружевные чашечки бюстгальтера. Отчего бретельки до боли врезаются в плечи.

Вскрикиваю и просыпаюсь.

- Какого черта? - кричу я, наконец-то прогнав наваждение.

Глава 16

Сквозь сумрак ночи проступают хищные черты Карима.

Его затуманенный страстью и ненавистью взгляд пугает.

Его руки на моем теле каменеют, сдавливают до боли и пугают до дрожи.

- Пусти! - хриплю и снова дергаюсь.

В голове мечутся шальные мысли: «откуда он взялся?»
«чего он хочет?»

Гулко сглатываю.

Может все это мне тоже сниться?

Но нет.

Мое лицо горит от слез и ярости.

Губы саднят от жестокого поцелуя. На языке растекается терпкий привкус алкоголя и дорогого табака. Того самого, что курит Карим.

А сильные длинные пальцы пока еще мужа до боли сжимают основание шеи и притягивают меня ближе.

Я дергаюсь. Но силы не равны. Он намного сильнее.

Карим упирается лбом в мой лоб. Смотрит зло и яростно.

И вместе с тем жарко.

Его самого разрывают на части противоречивые чувства. И прямо сейчас он жаждет свернуть мне шею и оттрахать меня.

Я вижу это по его глазам.

Я чувствую это по сжимающимся вокруг моей шеи ладони.

Я чувствую это по огромному бугру в его штанах, что упирается мне в бедро.

Внутри нарастает паника. Острыми когтями она вспарывает мне нутро, холодит внутренности и выстужает кровь в венах.

Я дергаюсь, но вырваться не могу.

- Пусти! - повторяю громче.

Взгляд Карима вспыхивает мрачным удовлетворением.

А я словно оживаю.

Сердце часто и тревожно бьется в груди.

Я упираюсь ладонями в его грудь.

Неимоверными усилиями заставляю себя не отдёрнуть руки, когда чувствую жар его тела через тонкий батист сорочки.

- Пусти,пусти, пусти, - повторяю снова и снова, пока голос не срывается на крик.

Сейчас сбежится прислуга, охранники...

Но по самодовольной улыбке Карима и по опасно сужающимся глазам я понимаю, что спасения мне ждать неоткуда.

Никто не придет, даже если муж прибудет меня здесь.

- Ты еще не поняла? - усмехается он зло. - Ты ничего не можешь мне диктовать! Ты никто! Вещь! Игрушка! Кукла в моих руках! И только я решаю, что и как с тобой будет! Всегда решал и буду решать!

- Нет! - бью по его груди кулаками, выворачиваюсь из его хватки и кубарем лечу на пол.

Мокрая футболка неприятно облепляет тело.

Следом за мной встает Карим.

Сердце замирает в груди.

Я неуклюже отползаю дальше от кровати. Шарю руками по полу в слепой надежде найти хоть какое-то оружие для защиты.

Но его просто нет. И быть не может.

А вот Карим не торопится. Медленно, точно выверенными движениями он надвигается на меня. С грацией опасного хищника он играет со мной.

Дергаюсь назад, ноги скользят по ковру, упираюсь спиной в стену и подбираю под себя ноги.

Дышу часто, неровно.

И едва сдерживаю крик. Крик ужаса, крик о спасении.

Просто я знаю, что никто не придет. А доставлять Кариму удовольствие моей беспомощностью я не собираюсь.

Он подходит близко. Слишком близко.

Садится передо мной на корточки и усмехается.

- Ты моя. И даже не думай, что сможешь сбежать! У меня на тебя другие планы.

- За что? - перебиваю его.

Он хмурится. Жесткая усмешка исчезает.

- А ты еще не поняла? - он приподнимает вопросительно бровь.

- Я ничего тебе не сделала! Я не понимаю, за что ты так со мной! Если не любишь, просто дай мне уйти! Мне ничего от тебя не надо!

- Не люблю? - он кажется, удивлен. - Да я ненавижу тебя, дрянь! Я готов прямо сейчас сжать твое горло до хруста.

Я поднимаю дрожащие руки и растираю кожу на шее.

- И я никогда тебя не отпущу. Ты пройдешь все те же круги Ада, что и он! Я доведу тебя до отчаянья! А потом... потом возможно позволю выйти... в окно. Как он!

Карим резко поднимается, ногой выбивает дверь гостевой спальни и исчезает.

А я...

А я сползаю на пол и давлюсь подступающей истерикой.

Глава 17

Ночь не приносит облегчения. И покоя она тоже не дает.

Я не могу расслабиться, продолжаю сидеть на полу, прижав колени к груди.

А в голове пульсирует только одна мысль «КТО»?

О ком говорил Карим? Какие круги ада? Я ничего не понимаю.

Но это явно как-то связано со мной.

Вот только как?

Кто он?

Я возвращаюсь к этой мысли снова и снова. Но ответа так и не нахожу.

У меня вообще за всю мою жизнь было мало знакомых.

Пьющие родители не располагали к тому, чтобы заводить друзей.

В школе я была одиночкой. Вечно голодной и одетой в обноски с чужого плеча.

И платьям от покойных соседок к одиннадцатому классу я была рада больше, чем вещам от матерей своих одноклассниц.

Дети бывают жестоки. Если вы так думаете, то вы ни хрена не знаете детей. Они бывают ужасающе злы, надменны и саркастичны.

Моим одноклассникам доставляло удовольствие часами

высмеивать меня за старые немодные вещи. А как-то одна потребовала даже снять при всех свитер ее матери и кричала, что я его украла.

Я ненавидела их всех. И сейчас ненавижу.

Желаю я им отомстить?

Нет!

Я собрала свою волю в кулак, ночевала в деревенском клубе или в школьной библиотеке, лишь бы выучить уроки, а не бегать за самогонкой для родителей. И я уехала из дома. Вырвалась из порочного круга, куда меня пытались загнать родители и социум вокруг.

От каждой соседки, учительницы и продавщицы я слышала, что мне придется разделить участь родителей. Сначала принести в подоле, а потом спиться.

Но нет!

Я поднимаю лицо.

Не дождётесь!

Я берегла себя все эти годы для одного единственного, моего, любимого мужа.

Усмехаюсь.

Правда это оказалось ему не нужно.

Но это было нужно мне.

Отталкиваюсь от пола и поднимаюсь.

И спиваться я не собираюсь.

От одного слова алкоголь у меня начинаются спазмы. Я не переносу его. Не употребляю ни в каком виде. Однажды в

ресторане у меня случилась рвота из-за того, что официант плохо справился с фламбированием груши и подал мне пропитанный алкоголем фрукт.

Подхожу к окну и всматриваюсь в тьму за стеклом.

Оглядываюсь назад, на свое прошлое. В нем было много всего.

Но Карим раздели его на «до» и «после», когда появился в моей жизни. И вот сейчас он снова разбивает ее на очередное «до» и очередное «после».

Но ни тогда, ни сейчас в моей жизни не было НИКОГО, кроме него.

Так о ком, мать его, он говорит?

Снова и снова я прокручиваю все лица, что могу вспомнить. Но среди них нет ни одного, кто мог быть как-то связан с Каримом.

Если только...

От спрятанных в самые глухие закоулки сознания воспоминаний по коже пробегает изморозь.

Я пытаюсь отогнать темный образ.

Нет!

Это не может быть Леша. Это не он!

Закусываю губу и выскальзываю из комнаты.

Мне надо отвлечься, выбрать платье для завтрашнего бала.

Я не собираюсь идти на поводу у Карима и надевать на себя это красное безумие.

Пусть его шлюхи это носят.

Если ему не нравится, то пускай тащит голой. Посмотрим, как ему это удастся.

Наступив на дверь, перепрыгиваю в свою комнату.

Щелкаю выключателем и уверенно иду к гардеробной комнате.

У меня достаточно нарядов и без этого красного...

Распахиваю дверцу и оседаю на пол!

Скотина! Жестокая тварь! Урод! Он все просчитал!

Моя гардеробная комната совершенно пуста.

Полки, выдвижные ящики, вешалки. Нет ничего: ни нижнего белья, ни шелковых ночнушек, ни повседневных костюмов, ни вечерних платьев.

Шкатулку Карим забрал еще днем.

А теперь решил добить окончательно.

Посередине унылой пустоты красуется гора из коробок. Тех самых, что он преподнес мне вечером.

Я даже не открываю их, потому что знаю, что внутри. Красное безумие вместе с нижним бельем и босоножками.

Подхожу ближе и поднимаю красивую карточку, исписанную убористым почерком мужа.

«Ты будешь подчиняться мне! Я твой хозяин!»

Как бы не так, Карим, как бы не так!

Глава 18

Утром меня бесцеремонно будит Назима.

Я даже не помню, когда уснула. Просто вырубилась прямо в одежде.

Да, после ночного визита Карима я натянула штаны и туго завязала тесемки на поясе. Повторения я не хотела.

Поэтому я не только заперла дверь, которую он без труда смог открыть, но и пододвинула к двери кровать.

Что-то мне подсказывает, что если бы Карим хотел снова ворваться ко мне, то кровать со мной вместе его бы не оставила.

- Вставайте, просыпайтесь, Виктория Владимировна! - Назима громко барабанит по двери и в сотый раз дергает ручку.

Стоит мне открыть глаза, как я тут же зажимаюсь. Глаза слезятся и щипят от недосыпа и слез, выплаканных ночью.

Не отвечая наглой горничной бреду в небольшую ванную и ополаскиваю лицо холодной водой.

Долго разглядываю себя в зеркале.

Вид усталый и растерянный.

Светлые, всегда ухоженные волосы просто затянуты в хвост на затылке. Кажется, когда я начала встречаться с Каримом, я перестала их стягивать. Ему нравились распущенные по плечам локоны.

Поднимаю руки и похлопываю под глазами подушечками пальцев.

Глаза красные и опухшие. Взгляд потухший.

Отличный вид, чтобы идти на губернаторский бал.

В очередной раз набираю в ладони ледяной воды и собираюсь растереть ее по лицу. Чтобы до боли, до покалывания щек и пальчиков.

Но не успеваю.

Позади меня раздается треск, грохот и отборный мат.

Сердце замирает. А вдоль позвоночника пробегает стайка испуганных мурашек.

Я слишком хорошо знаю этот голос.

Отреагировать я не успеваю.

Так и замираю с пригоршней воды.

Дверь в ванную слетает с петель.

А на пороге огромной разъярённой горой замирает Карим.

Большими, расширенными от ужаса глазами смотрю на мужа.

Белоснежная рубашка оттеняет оливкой цвет его кожи, в распахнутом вороте я замечаю, как дико и необузданно бьется артерия в ямке над грудиной.

На щеках, покрытых двухдневной черной щетиной ходят ходуном желваки.

Губы сжимаются в тонкую, жесткую линию.

А ноздри подрагивают и нервно раздуваются.

Я только не знаю, какой у него взгляд.

Потому что не решаюсь посмотреть в его глаза.

Я кожей, каждой клеточкой чувствую его ярость.

Воздух вокруг меня сгущается, искрит от напряжения.

Я и так могу представить, насколько взбешен Карим.

Хотя я не понимаю почему.

Медленно, словно опасный хищник на охоте он надвигается на меня.

Я отступаю на пол шага и упираюсь задницей в раковину.

От неожиданности разжимаю ладони и холодная вода выливается мне на футболку и спортивные штаны.

Мокрая футболка моментально облепляет голое тело и сжимающиеся горошины сосков.

Черт!

Ноздри Карима нервно подрагивают.

По чувственным губам скользит злая усмешка.

Сглатываю.

Он подходит близко. Слишком близко.

За его спиной успеваю различить смазанные удивлённые лица прислуги и охраны.

- Что ты устроила? - рычит он надо мной.

- Я? - страх на мгновение отступает, уступая место негодованию. - Я устроила? Это ты сейчас снес дверь...

- Ты все прекрасно поняла, - его голос опускается до зловещего шепота, - не прикидывайся душой, тебе это не идет.

- Я не понимаю, о чем ты.

Сердце в груди трепещет, как маленькая напуганная птичка. Быстро и беспорядочно. Словно перепрыгивает с ветки на ветку в своей крохотной клетке.

- Не понимаешь? - рявкает он и хватает мой хвост, резко дергает на себя, заставляя меня запрокинуть голову и посмотреть в его чертовы глаза.

Мне стоило зажмуриться. Отвернуться. Сделать хоть что-то.

Потому что то, что я в них увидела напугало меня до глубины души.

В черной бездонной радужке словно боролись две стихии: безудержная ярость, что готова была спалить все вокруг. И дикий, просто нечеловеческий голод. И это совершенно не тот голод, о котором можно подумать.

Нет. Это сексуальный голод. Мощный, жадный, пробирающий до костей и обещающий все самое грязное и порочное.

Я вздрагиваю и пытаюсь вырвать волосы из его лапы.

- Я ничего не сделала. Проснулась и пошла умываться. Что тебе наплела Назима?

Но ответа я не получаю.

Карим еще целых пятнадцать секунд рассматривает мое лицо. И это самые долгие пятнадцать секунд в моей жизни. И в это время я видела, как два равных по силе потока схлестнулись в нем: ненависть ко мне и жажда обладать.

Не знаю, что могло победить, но пугали меня они оба.

- Мне больно! - дергаюсь и Карим отпускает.

Отступает на шаг, а после выплевывает брезгливо.

- Команда стилистов уже ожидает тебя.

Он резко разворачивается и в этот же момент из выбитого дверного проема исчезают все любопытные лица горничных и охранников. Все в этом доме боятся Карима и его гнева.

- Стилистов? - зачем-то повторяю я.

Я никогда не пользовалась их услугами на дому. Карим предлагал и не раз. Но я выбрала салон, где меня все устраивало и ездила туда с водителем.

- Чтобы у тебя не было ненужных соблазнов, Вики, - рывкает через плечо Карим.

- Я не надену красное платье! Я уже говорила!

- А я уже говорил, - повторяет он почти спокойно, но я отчетливо улавливаю нотки скрытой угрозы, - что тогда ты пойдешь голой. Выбирай с умом, Вики.

Он усмехается, когда я не нахожусь, что на это ответить и выходит. Я хватаю с края раковины дорогую фарфоровую мыльницу и запускаю ее в то место, где только что была голова Карима.

Хрупкая вещица врезается в дверной косяк и разлетается на куски. Пара осколков отлетает к моим ногам.

Вот только облегчения мне это не приносит.

Глава 19

Надо успокоиться.

Надо что-то придумать.

Надо...

Надо, надо, надо. Но я не знаю, что делать.

У меня в этом доме нет ничего своего. Нет прав.

Усмехаюсь.

Даже обязанностей нет.

И нет ни одного близкого существа. Ни в этом доме. Ни в мире.

Я никому не нужна.

Сжимаю руки на груди. Мокрая футболка неприятно холодит тело и просто неприлично обтягивает обнаженную грудь.

Но переодеться мне не во что.

Вся моя одежда исчезла.

- Виктория Владимировна, - пищит из коридора Назима.
- Ваш завтрак и смена белья и одежда.

Усмехаюсь. Карим расщедрился? Ну что ж, я не буду отказываться от его подачи.

Мне нужны силы для противостояния.

- Подожди, - приказываю ей, когда она ставит на столик поднос и собирается исчезнуть.

Быстро меняю футболку на чистую и бросаю Назиме мок-

рую.

- Постирай и погладь. Жду ее назад до отъезда!

Горничная кивает и уходит.

А у меня в голове уже родился план, что и как улучшить в моей вечернем наряде.

Завтрак и сборы проходят в полной тишине.

За завтраком я одна в гостевой спальне. В коридоре раздаются осторожные шаги охраны, которая не решается заглянуть внутрь.

И это большая проблема. Потому за сутки это уже вторая снесённая с петель дверь в этом доме. И если Карим не остановится, то мне скоро станет негде ночевать.

А ночевать в комнате без двери я не собираюсь.

После завтрака начинается процесс моего «преображения».

Стилисты скорее всего проинструктированы Каримом, потому что боятся лишний раз открыть рот и что-то спросить не только у меня, но и друг у друга.

После всех приготовлений, Назима вносит отпаренное платье.

Безвкусное вульгарное атласное безобразие на тоненьких бретельках.

Вот только на горничных и стилистов оно производит совершенно другое впечатление.

Они замирают, разглядывая тонкое кружево и искрящиеся камни. Не удивлюсь, если они драгоценные.

Но мне от этого не легче.

Киваю горничной на ширму и приказываю принести мою футболку.

Я же сказала Кариму, что в таком виде я точно не пойду.

И уже через пятнадцать минут перед удивленными и ошарашенными взглядами стилистов и слуг я предстаю...

В идеально выглаженной белоснежной футболке, которая заправлена с длинную красную атласную юбку с разрезом сзади.

Читаю на их лицах просто священный ужас, но мне плевать.

Я бы хотела вообще не надевать это платье. Но идти в футболке и трусиках я не решаюсь. Поэтому легко превращаю платье в длинную юбку, спустив его ниже, скрутив лиф и бретели в жгут и закрепив все это на поясе булавками в виде не то узла, не то цветка .

Час икс наступает.

И Иляз проводит меня к машине, заботливо поправляя на моих плечах меховое манто.

От чего меня передергивает.

- Вы выглядите превосходно, - он чуть крепче, чем положено пожимает мою руку и даже припадает к ней с поцелуем.

Удивлённо вскидываю бровь.

Не припомню, чтобы начальник охраны отличался хорошими манерами, тем более такими! Карим бы ему зубы в

мозг вколотил за такие поцелуи.

Никак не отвечаю на его «вежливость», сажусь в машину и отворачиваюсь.

Поджимаю губы, откидываю голову на подголовник и прикрываю глаза.

Что это было?

Простой комплимент? Желание угодить?

Или что-то большее?

Может Иляз подумал, что теперь может приударить за неугодной женой босса? Или Карим сам ему дал добро?

От одной мысли об этом меня мутит.

Горло сжимает спазм, а на кончике языка горчит тошнота.

Нет, он не мог!

Я задыхаюсь.

Он мог! Чертов Карим может все, что угодно. И если он решит меня подарить своему безопаснику, другу, врагу, да хоть дьяволу. Он подарит! И я ничего не смогу с этим сделать.

Мне надо бежать!

И чем скорее, тем лучше.

Плевать на вещи.

Да и на деньги.

У Карима я все равно их не получу.

- Приехали, Виктория Владимировна! - водитель распаковывает передо мной дверцу и подает руку.

Я выскальзываю из машины и поправляю манто на пле-

чах.

Кариму не стоит раньше времени знать, что на мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.